



## ПРОЛОГ

Элиза Мерк — так могут звать противную девицу, цепляющуюся за своего бывшего бойфренда в течение долгих недель после того, как он отшил ее, поскольку она отказывалась признавать, что он ненавидит ее до мозга костей. Элиза Мерк — низкопробная злодейка, устраивающая тайное логово в канализации. Элиза Мерк — героиня комиксов.

Но Элиза Мерк — это я. И я не считаю, что ужасна и неадекватна до такой степени, чтобы вешаться на бывшего, бросившего меня бойфренда. Я не подойду к канализации ближе чем на десять футов, и, к несчастью, я не являюсь героиней комиксов. Хотя, похоже, имею к ним прямое отношение.

Днем я учусь в школе, а по ночам выпускаю на свободу свою тайную ипостась и превращаюсь в ЛедиСозвездие, создательницу одного из популярнейших веб-комиксов «Море чудовищ» и бесстрашную предводительницу собственных фанатов. Я обладаю сверхспособностью — могу рисовать часами напролет, не обращая внимания на то, сколько сейчас времени и что я давным-давно не ела. Я успешно скрываюсь от любопытных глаз, и когда принимаю свой обычный вид, меня не распознать.

«Почему ЛедиСозвездие?» — можете спросить вы.

## ФРАНЧЕСКА ЗАППИА

Отвечаю: потому что мои любимые персонажи в «Море чудовищ» — это люди, у которых звезды в крови. Они — ноктюрнианцы, — следуя своей природе, чертят звезды и наносят их на карту неба. Это их жизненное призвание. Они осознают, что должны делать это, а я осознаю, что должна рассказать о них. Именно ЛедиСозвездие вычерчивает эту историю, соединяя узловые моменты содержания, действующих лиц и место, где все происходит, — подобно тому, как ноктюрнианцы выстраивают из звезд созвездия. Она ничего не боится, как и ноктюрнианцы; она таинственна и холодна, как ноктюрнианцы; и, как ноктюрнианцы, верит во все мистическое, сверхъестественное и непознанное.

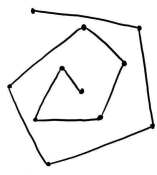
ЛедиСозвездие — героиня, раз в неделю берущая верх над Элизой Мерк и празднующая эту победу с обожающими ее фанатами. Она любима всеми, даже негодями и злодеями, потому что без нее злодейства не существовало бы.

Я ЛедиСозвездие.

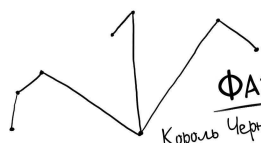
И я же Элиза Мерк.

И этот парадокс неразрешим.

# СОЗВЕЗДИЯ НОКТЮРНИАНЦЕВ

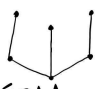


Созвездие Эмити, оно не ноктюрнианское ???



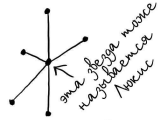
ФАРЕН

Король Черный Ворон, первый ноктюрнианец



РЭЙРАЛ

Основание утесов Душ



ЛЮКИС

Свет Жизни



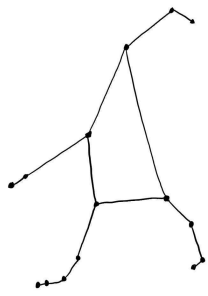
НОКС

Королева Мать Ноги, мать ноктюрнианцев



БИРАЛ

Клюв, вор, крадущий Свет Жизни из руки Нокис



ГЬЮРХАЙ

Пожиратель Света (поднимается из океана каждые 1000 лет, чтобы проглотить Солнце)

[Властители дум](#) :: [Разделы](#) :: [Веб-комиксы](#)

## **ЛУЧШЕЕ, ЧТО ВЫ СЕГОДНЯ ПРОЧТЕТЕ**

*отправлено в 10:46 19-02-2014 пользователем*

**Корова\_Апокалипсиса**

**идите туда. читайте. и потом благодарите меня.**

<http://monstroussea.blogspot.com/>

+503 830/-453 | 2 446 873 комментариев | ответить | пожаловаться

## ГЛАВА 1

**П**ост, с которого все началось, открыт у меня в компьютере, и с утра пораньше я, еще заспанная, добираюсь до него. За ночь появились новые три сотни комментариев. Я не знаю, о чем они — вот уже несколько месяцев я комментарии не читаю. А смотрю на пост для того, чтобы ежедневно напоминать себе, что все это — вся моя жизнь — существует в реальности.

Точный момент, когда все началось, запечатлен в истории.

Приглаживаю взъерошенные волосы, зеваю и тру глаза, прогоняя сон. Моргнув, обнаруживаю, что пост по-прежнему на своем месте, радостно висит в верхней части страницы раздела сайта «Власти-тели дум», посвященного веб-комиксам. После двух-то лет он вполне мог скатиться ниже. Но нет.

Спешу закрыть браузер, не желая нарушить установленные мной правила. Я не читаю комментарии. Они взрывают мой мозг, а мне он сейчас нужен в полном порядке. Открываю фотешоп, с тем чтобы найти файл, над которым работала ночью, — полузавершенную страничку «Моря чудовищ». Я все нарисовала и приступила к раскрашиванию, но не довела дело до конца, а еще мне нужно добавить сюда текст.

И тем не менее я опережаю свой график работы. За неделю я закончу главу. Мой минимум — страница в неделю; в среднем же я делаю три. Мне всегда есть что выложить в Интернет.

Быстро проглядываю страницу, взгляд перескакивает от кадра к кадру, я проверяю, все ли правильно с персонажами и местом действия. Прикидываю в голове цвета, а потом источники света и тени. Текст. С ходом событий все в порядке, но в нижней части страницы нос у Эмити опять получился слишком узким. Это всегда заметно при увеличении изображения. Ох уж этот нос. Исправлю позже. Сейчас у меня нет на это времени.

Словно соглашаясь со мной, звенит будильник, и я подпрыгиваю на месте от неожиданности — даже зная, что сейчас это произойдет, даже пялясь прямо на него. Шаркаю в другой конец комнаты, чтобы выключить звонок, прежде чем он разбудит спящих в соседней комнате Черча и Салли. Глупые ученики средней школы могут поспать еще полчаса и потому считают себя царственными особами.

Схожу вниз. Мама уже приготовила для меня два яйца вкрутую и стакан свежавыжатого апельсинового сока. Понятия не имею, когда она варила яйца. Определенно не прошлой ночью, а сейчас только-только начинает светать. Она сидит за барной стойкой в спортивном костюме, волосы стянуты в конский хвост, и читает на планшете статью о здоровом образе жизни. Несколько прядей ее волос выбились из прически; снизу из душевой слышен плеск воды: они с папой уже вернулись с пробежки. Ужас какой-то.



*Juliana*



— Доброе утро, солнышко! — Знаю, в какой-то из вселенных ее голос звучит с нормальной громкостью, но только не в этой. — Завтрак готов. Ты хорошо себя чувствуешь? А то ты немного бледная.

Я хрюкаю. Утро — это же дьявольское время. А мама весь год, по крайней мере раз в неделю, заявляет, что я «немного бледная». Буквально падаю на высокий стул перед яйцами и соком и приступаю к еде. Может, стоит выпить кофе? Вдруг станет лучше? Но кофе способен также вызвать у меня спиралеобразный приступ депрессии.

Под локтем у мамы лежит сегодняшняя номер «Уэстклиффской звезды». Я забираю его у нее. Заголовок на первой странице гласит: «НА УЭЛЛХАУССКОМ ПОВОРОТЕ ПОВЕШЕНЫ ПРЕДУПРЕЖДАЮЩИЕ ЗНАКИ». Под ним размещена фотография крутого поворота за Уэллхаусским мостом, где земля сплошь покрыта венками из цветов, лентами и игрушками. Вот вам местные новости Индианы: писать не о чем, поэтому журналисты заполняют место напоминанием о том, что на Уэллхаусском повороте каждый год гибнет больше людей, чем в пастях белых акул. Опять же новости Индианы: дорожный поворот сравнивают с акулами.

Приканчиваю первое яйцо. Папа появляется из заднего коридора, благоухающий, как пачка мятной жвачки, одетый не совсем в тот костюм, в котором бегаёт по утрам с мамой, и это значит, он переоделся для работы.

— Доброе утро, Эггз! — Он встает у меня за спиной, кладет руки на мои плечи и наклоняется, чтобы поцеловать в макушку. Фыркаю в ответ на это про-

звище и засовываю в рот второе яйцо. Сваренный вкрутую рай. — Как спалось?

Пожимаю плечами. Ну сколько можно просить, чтобы ко мне не приставали с разговорами по утрам? У меня хватает энергии только на то, чтобы поглощать вкуснейшие яйца; и на слова ничего не остается. Не говоря уж о том, что через двадцать минут я должна быть в своей машине, чтобы добраться до школы к семи, а там уж великого множества разговоров не избежать, нравится мне это или нет.

Мама отвлекает папу при помощи статьи, которую читает, — по всей видимости, речь в ней идет о пользе езды на велосипеде. Я не обращаю на них внимания. Читаю о том, как прошлым летом водитель автобуса, везшего оркестр школы Уэстклифф-Хай, заснул за рулем и не вписался в Уэллхаусский поворот по пути с регионального конкурса. Жую. Перед этим речь шла о мужчине, ехавшем со своим сыном по этой дороге зимой. Пью сок. А еще раньше одна женщина рано утром везла детей в детский сад. Опять жую. Группа подвыпивших подростков. Доедаю яйцо. Одинокая девушка, не справившаяся с управлением на скользком льду. Допиваю сок. Там нужно установить ограждение, и тогда машины не будут съезжать с поворота и лететь по холму к реке. Так нет же. Без Уэллхаусского поворота у нас не будет новостей.

— Не забудь, что у твоих братьев сегодня первая игра в соккер, — говорит мама, когда я слезаю со стула и несую тарелку и чашку в раковину. — Они очень волнуются, и мы все должны пойти и поддержать их. О'кей?

## ФРАНЧЕСКА ЗАППИА

Ненавижу, когда она вот так говорит «О'кей». Словно ждет, что я разозлюсь на нее прежде, чем это слово успеет сорваться с ее губ. Она всегда готова к ссоре.

— Да, — отвечаю я. На большее я не способна. Возвращаюсь наверх в свою комнату за рюкзаком, блокнотом для рисования и туфлями. Несколько раз подпрыгиваю, пытаюсь добиться того, чтобы кровь прилила к мозгу. Яйца съедены. Энергия на подъеме. К сражению готова.

Справляюсь с порывом подойти к компьютеру, запустить браузер и зайти на форум «Моря чудовищ». Я не читаю комментарии и не захожу на форум до школы. Компьютер — моя кроличья нора; Интернет — моя Страна Чудес.

Я позволяю себе попасть в нее, только когда не имеет никакого значения, заблужусь я в ней или нет.



У Эмити было два дня рождения. Первый такой же, как у всех, и она не помнит его. Эмити не слишком зацикливается на этом обстоятельстве, потому что она давно уже усвоила, что из зацикливания на чем-либо не получается ничего хорошего. Второе рождение — или перерождение, она называла это то так, то так, в зависимости от настроения — она запомнила с поразительной ясностью и считает, что будет помнить всю оставшуюся жизнь.

Во второй раз она родилась в тот день, когда в нее вселился Страж.